

"Дао порождает одно, одно порождает два, два порождает три, а три порождает все вещи.

Все вещи несут в себе инь и обнимают ян, и устремляют ци к гармонии".

Сайлар еще мгновение смотрел на страницы текста, лежащего перед ним. Языки были в действии, и он мог полностью понять смысловое значение каждой фразы, стоящей перед ним.

К сожалению, либо ему не хватало какого-то контекста, либо автор книги был в глубоком подпитии галлюциногенов в тот день, когда выводил чернила на бумагу. С последним покорным вздохом он закрыл страницы книги, откинувшись в кресле.

Он с удивлением обнаружил, что Даодэцин, о котором упоминал Гуаньчжун, на самом деле не является секретом, тщательно охраняемым сектами культиваторов. Напротив, копии этого текста были обычным делом даже в доме обычного мирянина и служили философскими руководствами, затрагивающими различные темы. Любой более глубокий смысл культиваторы черпали из основного текста, читая между строк то, что они считали великой истиной мироздания.

И это была великая истина, если учесть, что Сайлар понятия не имел, какую глубокую мудрость она пыталась передать.

Он вспомнил последний отрывок, который занимал его мысли, - небольшой отрывок из 42-го раздела Даодэцина. Языки могли дать необработанное толкование слов, и из работы заклинания он вывел приблизительный дословный перевод.

Из Дао возникло Единое,

Из Единого возникло Два,

От Двух произошло Три,

А от Трех произошли десять тысяч вещей.

Десять тысяч вещей, поддерживаемых инь и охватываемых ян,

наполняются ци, чтобы достичь истинного Единства.

Он не сомневался, что это упражнение в арифметике, оставленное на радость читателю, но с учетом того, что он знал на данный момент, его смысл было трудно разобрать. В сочетании с некоторыми более сомнительными фрагментами классического текста, когда их значение воспринималось буквально, Сайлар начал сомневаться в том, что культисты вообще относятся к этому тексту с благоговением.

Серьезно, та часть из раздела 74 стала для него настоящим открытием. Он вспомнил грубый перевод и подумал, не кроется ли в нем какая-то более глубокая истина.

Если людям не угрожает смерть,

зачем запугивать их смертью?

Наоборот, если приучить их постоянно бояться смерти,

и если при восстании человека могут схватить и казнить, то...

Кто осмелится?

Неужели автор был революционером, отстаивающим свою систему правления? Он незаинтересованно покачал головой, прогоняя эту мысль.

У него еще не было возможности поискать другие книги, которые могли бы пролить свет на этот вопрос, поскольку он вернулся в поместье Лу глубокой ночью. В поместье дежурил лишь скелет, и, приняв стакан прохладительных напитков, предложенный одним из служащих поместья, он поспешил скрыться в своей комнате. Он обнаружил книгу на книжной полке в комнате для гостей, но прежде не видел повода обратить на нее внимание, так как был увлечен раскрытием скрытых истин Сущности.

И вот, после короткого отдыха, он больше не мог сдерживать свое любопытство и продирался сквозь Даодэцзин со смятением и недоумением, которые росли с каждой страницей.

Он встал и потянулся. Пора было отдохнуть от чтения. Он все еще продолжал сжигать Судьбу, но теперь, когда он якобы достиг Первого постижения и открыл сеть каналов, которые, как сообщил ему Гуаньчжун, назывались меридианами, объединить высвободившиеся энергии стало сложнее.

Раньше он объединял энергию, высвобождаемую Роком, - ци, как он понял из контекста, называли культиваторы, - и собирал ее в своем теле. Но теперь, когда меридианы открылись, появилась возможность высвободить накопленную ци, и большая часть энергии, которую он втягивал в себя, одновременно вытекала из центрального хранилища и текла по меридианам. Насколько он мог судить, все выполнялось правильно, но это упражнение ощущалось совсем не так, как раньше, когда энергия, высвобожденная из Роковой судьбы, просто сжималась внутри него.

По его приблизительным подсчетам, на чтение он потратил около двух-трех часов. Когда он начал читать, рассвет только разгорался, а сейчас уже было далеко за полночь.

Сегодня ему нужно было сделать довольно много дел. Прежде всего нужно было разработать конкретные планы относительно его решения открыть филиал Нимбрианской академии изучения сущности в окрестностях Пеншана. Тогда это было импульсивное решение, но сейчас, если продумать логистику, нужно было подготовить довольно много вещей.

К тому же, не обошлось без его нынешней ученицы. Она прекрасно овладела базовым набором заклинаний и сущностей, которыми должен владеть неофит, и его заверили, что в настоящее

время ей нечего бояться в плане телесного развития, но он должен был думать о будущем. Когда она сконденсирует достаточно ци и откроет свой данъянь - а до этого еще довольно долго, при ее нынешних темпах прогресса, - возможно, будет лучше, если ее обучением культивированию займутся члены Секты Праведного Сердца.

Внезапно двери гостевой комнаты распахнулись.

"Учитель!"

А если говорить о его ученице...

В дверях стояла Лу Циюй с яркой улыбкой на лице, а за ней с полувопросительным, полуулыбчивым видом следовал Лу Цзинь. Она сжимала в руках маленькую огненную сферу - Танцующее пламя - и продолжала возбужденно болтать.

"Смотрите! Теперь я могу поддерживать его более десяти секунд!"

Она, несомненно, действовала гораздо увереннее, чем раньше. Заклинание едва колебалось, пока она удерживала его на месте, и казалось, что она справляется с ожогом души, оставшимся после проявления заклинания, с меньшим дискомфортом.

Увы, ей еще предстояло пройти немалый путь.

Мастер рассмеялся и наколдовал пять сфер Танцующего пламени, заставив их исполнить изящную хореографию собственного сочинения, которая всегда раздражала мастера Ринвальда в бытность его аколитом арканы. Кьюи засмотрелась на это зрелище, потом сердито надулась, и ее собственное пламя потухло, когда ее сосредоточенность нарушилась.

"Ах, как гордыня предшествует падению".

Цзинь посмеялся над выходкой дочери и взъерошил ей волосы. "Рад снова видеть тебя, Сайлар. Ты не поверишь, как она вела себя последние два дня. Когда вернется учитель Сайлар, папа? Мы можем пойти и найти его?" "Отец, ты можешь научить меня комбинаторике?" Он покачал головой. "Честно говоря, с ней было нелегко".

"Отец!"

"Да ладно, это всего лишь два дня", - сказал Сайлар, забавно улыбаясь взволнованной реакции Цию. "Я же не уезжал на полгода без единого слова и вдруг вернулся".

"Мы ожидали, что ты будешь отсутствовать дольше, даже больше. Все ли прошло хорошо на Перевале Демонов?"

"Можно и так сказать". Даже сейчас в нем сохранялся след того обостренного чувства осознанности, которое он ощутил после первых шагов в телесном культивировании, хотя сейчас оно казалось немного ослабленным после первоначального пробуждения. "Это был весьма поучительный опыт".

"Рад это слышать. Не хочешь ли ты пойти с нами на завтрак в главный зал?"

"Пожалуйста, я проголодался. Мы проскакали почти весь день и вечер, чтобы вернуться в Пеншан".

Они шли по уже знакомым коридорам и залам поместья Лу. Две недели он был частью этого мира, и он начинал ему нравиться. Конечно, он скучал по своим друзьям-авантюристам в Решаме, но они лишь изредка заглядывали к нему в гости, когда их пути приводили в Нимбрию, с тех пор как он решил отдохнуть от авантюрного образа жизни. В этом мире у него появились новые знакомые и друзья, новые тайны, которые нужно раскрывать, и новые опасности, которые нужно преодолевать, и он начал любить Бессмертные земли.

Сейчас Цию усердно трудилась, пытаясь повторить заклинание Танцующего пламени, пока собирала эссенцию для заклинания. Мерцающее пламя колебалось неустойчиво, так как при движении заклинателя было гораздо сложнее контролировать его, и несколько углей были в опасной близости от того, чтобы лизнуть полированное дерево дорожек террасы. Забавно было наблюдать, как раздраженный отец отчитывал ее за то, что "Сайлар не согласился на твое указание только для того, чтобы ты подожгла мебель", и как Кьюи в свою очередь реагировала на это со смешанным смущением и озорством.

Он испытывал чувство гордости от осознания того, что его обучение и собственное усердие ученика позволили магу-неофиту произнести хотя бы базовое заклинание, несмотря на отсутствие предварительного понимания Сущности и сопутствующей немагической академической строгости, необходимой для изучения Сущности. Этого было достаточно, чтобы убедиться в правильности своего нового решения.

"Джин, - сказал он, когда они обогнули очередной поворот. "Я хотел бы поговорить с тобой наедине, если ты сможешь уделить мне время?"

Джин взглянул на него. "Конечно. Это меньшее, что я могу сделать, после всего, что вы сделали для моей семьи". Он бросил взгляд на Цию, которой, казалось, было одновременно любопытно, что Сайлар хочет обсудить, и досадно, что ее оставили в стороне от разговора. "Хотя я начинаю беспокоиться, что Кьюи может просто ревновать меня, если я буду проводить с тобой слишком много времени".

"Не волнуйся, это не такой уж срочный вопрос. Может, встретимся после того, как я проконтролирую ее утреннее обучение?"

При этих словах лицо Цюю просветлело. "Да!"

"Сегодня мы еще немного поработаем с другими Изначальными, как вам такая идея?" предложил Сайлар. "Я ведь обещал целых два часа учить, когда вернусь с задания, не так ли?"

Ему пришлось сдерживать смех от ее мгновенного возбуждения. О, Запредельные Плоскости, неужели и раньше он был таким болезненно ребячливым? Как мастеру Ринвальду удавалось все эти годы сохранять стоический фасад, ни разу не дрогнув?

Завтрак оказался простым делом, и, учитывая то, что Сайлар был голоден, а Кию с нетерпением ждала их урока, они с ученицей быстро покончили с ним. Она неловко ерзала на своем месте, явно желая немедленно приступить к уроку, и Джин наконец милостиво освободил ее.

Они вышли на открытую террасу, служившую им классом и тренировочной площадкой. К этому времени Сайлар был уже знакомым лицом в поместье, и различные служащие, с которыми он сталкивался, вежливо приветствовали и его, и Цию.

"Так. Прежде всего, я знаю, что вы уже занимались этим, но пока подключайте Огонь-Огонь только во время выполнения упражнений по культивации, хорошо?"

"Учитель?"

"Не волнуйся, в этом нет ничего опасного, так мне сказали. Кроме того, ты говорила, что тебе удобнее всего работать с этим праймалом, не так ли?"

Она кивнула.

"Верно. Продолжай работать над культивированием этого элемента вне наших занятий. Но пока я хочу посмотреть, как ты будешь привлекать и использовать другие Первородные сущности в своих духовных искусствах". Он сделал шаг назад, давая ей возможность поработать. "Не торопись. Почувствуй Ветер, Воду и Землю и поработай над базовым порывом, Водяным болтом и Земным шипом".

Он знал, что это будет постепенный процесс. Теперь, когда она контролировала одну первоматерию, освоение остальных не должно занять много времени. Но как только это будет сделано, ей придется поработать над их смешанными парами стихий. Следующим шагом станет обретение чувства собственной Сущности, и это будет непросто - магу-неофиту может потребоваться от нескольких дней до нескольких недель, чтобы воспринять и извлечь ее изнутри, поскольку Сущности генерируются изнутри самих магов.

Он внимательно наблюдал за ней. Он видел, как Первородные сущности в окружающей среде смещаются и движутся, притягиваясь к ней. Огонь легко откликнулся, и, похоже, она действительно испытывала сильное сродство с этим элементом, как и он с Судьбой. Однако остальные три стихии были более вялыми, и, похоже, ей было трудно воспринимать их как отличные друг от друга сущности.

"Постарайся отличить их друг от друга, прежде чем втягивать", - сказал Сайлар. "Сейчас это будет непросто, но в перспективе это поможет вам перейти к следующим шагам."

Она ничего не ответила, но изменения ее позы было достаточно, чтобы он понял, что его слова приняты к сведению. Окружающие сущности затихли, и, хотя в течение следующих дюжины секунд не было никаких движений, это было доказательством ее усилий.

Он нашел удобный камень, на котором можно было устроиться, достал блокнот из различных принадлежностей, пристегнутых к его тунике, и принялся за работу по восстановлению нескольких продвинутых заклинаний шестого уровня. Большинство магов, таких как он, на стадии арканиста знали составные пары сущностей, необходимые для более известных заклинаний высокого уровня, хотя точное расположение пар внутри соответствующих оболочек было секретом. Тем не менее, создать заклинание с нуля было гораздо проще, чем придумывать его заново, как это было с продвинутым заклинанием подметок, которое привело его к переносу в Бессмертные земли.

На данный момент, помимо различных заклинаний, которые он успел раздобыть, у него были еще Элементарный шквал и Осветительный луч. Что лучше всего дополнит его репертуар? Трансмутация? Иллюзия? Зачарование? Колдовство? Гибридные заклинания с равным весом смеси сущностей?

Или, может быть, больше дивинации? Ведь нельзя ошибиться, если в репертуаре будет больше заклинаний прорицания, не так ли?

Он пробежался по списку известных ему заклинаний. Титаническое превращение, Неразрушимый предмет, Рассеивание, Запрограммированный мираж, Эдикт судьбы, Связующие чары, Цепная молния, Град...

Ему нужно было чем-то защититься, решил он. Многие из них были интересны, и он всегда хотел поработать над ними еще в Решаме, но его ограничивало отсутствие средств на приобретение необходимых реагентов для сбора Эссенции. Теперь же ему предстояло на основе того, что он знал о каждом из этих заклинаний, воссоздать их эффекты или хотя бы что-то похожее.

Тогда он выбрал Дисперсию. Это было интересное заклинание, гибрид между Колдовством и Иллюзией, в нем почти поровну распределялись Теневая и Космическая сущности как основные составляющие, а Форма и другие периферийные сущности поддерживали и вносили тонкие изменения в проявление заклинания.

В силу природы своих Плоскостей происхождения - Полая Реальность была жутким отражением физического мира, состоящего из Сущности Тени, а Бесконечная Пространственность была Плоскостью, где действовали лишь немногие правила физической пространственной навигации, - Дисперсия позволяла магам, успешно использующим ее, временно достичь бесплотного состояния, существуя в соединении всех трех Плоскостей одновременно, и рассматривалась как мощный защитный вариант, если нужно было потянуть

время или сбежать. Они не могли произносить заклинания или каким-либо другим образом мстить своим противникам, но это было состояние почти полной неуязвимости.

Маг, использующий Рассеивание, мог пострадать только при одновременном ударе в материальном мире, в Пустой реальности и в Бесконечном пространстве, а на это были способны лишь несколько известных заклинаний или выбранная последовательность заклинаний. Основными недостатками заклинания были его принадлежность к шестому уровню, невозможность нанести ответный удар, пока заклинание активно, и относительно небольшая продолжительность действия по сравнению с другими защитными заклинаниями, но, когда в мире обитают существа, способные превращаться в квазитрансцендентных и размалывать валуны в пыль голыми руками, мощный защитный вариант был просто необходим.

Он улыбнулся и принялся за работу. Это была не совсем его сильная сторона, поскольку он специализировался на дивинации, но с учетом того, что у него уже имелись исходные данные и сильные познания в теории сущностей, он решил, что при должном старании на это уйдет не более двух-трех недель работы.

Теперь это стало для него привычным делом. Попутно он наблюдал за обучением своего ученика, занимаясь колдовством, а затем практиковался с собственным репертуаром заклинаний. Вскоре ему придется посвятить немало времени обустройству своей академии, но, надеюсь, у Джина найдутся нужные связи, чтобы существенно облегчить работу.

Вот уже несколько лет как он получил квалификацию арканиста - мага, способного использовать заклинания шестого уровня. Ступени развития мага мало что значили в этом новом мире, но он всегда мечтал стать Заклинателем - не дотягивая до архимага всего одну ступень, они могли использовать заклинания восьмого уровня и были известными личностями с большой силой и репутацией везде, где решали обосноваться.

Пока что заклинания седьмого уровня были ему не по силам, поскольку он не мог справиться с двумя тысячами пиранов Соулборна, которые могло создать такое заклинание, но он был на пути к этому. Если он продолжит тренировки, то уже через год - возможно, всего через несколько недель - он сможет добиться желаемого.

Что же касается его культивации...

Даже сейчас, продолжая разгадывать головоломку в поисках потенциальных матриц заклинаний, которые могли бы оказаться стабильными, он все еще сжигал Роковую судьбу. Следующий шаг должен был включать в себя сбор ци, генерируемой при активации матрицы сущности более высокого уровня сложности, сродни тем, что используются в заклинаниях первого уровня. Он заметил, что среди членов Праведного Сердца наблюдалась общая тенденция: те, кто был старше по званию, сжигали более сложные шаблоны заклинаний во время упражнений по культивированию, которые они использовали. Даоши, которые Вэньчай изначально продавал секте, и содержащаяся в них жизненная эссенция, вероятно, сыграли свою роль, когда человек достиг стадии, когда это было необходимо.

Однако сейчас Сайлар не был готов приступить к этому. Риск был велик - только вчера он узнал об опасности отклонения ци, и пока не решался экспериментировать с наложением ци, полученной из более сложных комбинаций сущностей, на уже имеющуюся основу. Потребовалось некоторое время, чтобы по-настоящему освоить даже одну парную Судьбу, а если и можно было провести какие-то параллели с заклинаниями, так это то, что сложность возрастала в геометрической прогрессии с каждым последующим уровнем. Каким бы прорицателем и ученым он ни был, ввязываться в это дело без должной подготовки было просто глупо, и он не хотел, чтобы такая судьба постигла его.

Без каламбура.

Кийю делала неплохие успехи в своих упражнениях, отметил он и еще несколько мгновений наблюдал за ней, прежде чем вернуться к своей работе над заклинаниями. Это происходило медленнее, чем ее начальная работа с Танцующим пламенем и Огненной парой, но к концу следующего урока он был уверен, что она сможет произнести хотя бы одно заклинание из другой первородной сущности. Ему оставалось только пожелать, чтобы его будущие ученики проявляли такое же мастерство, как она.

В ее теоретическом понимании Эссенции имелись некоторые недостатки, но он хотел принять меры предосторожности, прежде чем исправлять их. Теперь, имея более полное представление о том, как культиваторы понимают Сущность и мир культивации в целом, он знал, что существует реальная возможность опасности, которая может возникнуть благодаря потусторонним знаниям, которыми он обладал. Он не слишком беспокоился о своем собственном благополучии, особенно если ему удастся заставить Дисперсию работать, но существовали непредвиденные обстоятельства, которые необходимо было предусмотреть, чтобы его ученики не пострадали.

В общем, жизнь была хороша, и он был занят своими текущими интересами.

-х-х-х-

"Итак..." сказал Сайлар, глядя через стол на Джина. "Думаю, для начала мне следует принести тебе извинения".

Джин моргнула, долго смотрела на него, потом вздохнула. "Не совсем то, с чего я ожидал начать этот разговор, но все же продолжай".

"Речь идет о культивации Цюй", - начал говорить Сайлар, и Цзинь сразу же насторожился. "Не волнуйся, в этом нет ничего страшного. У нее все хорошо, и у меня нет никаких опасений по поводу ее успехов. Гуаньчжун также сказал мне, что уверен в ее развитии и что она, судя по всему, обладает "сильными огненными корнями"".

Он сделал жест, подчеркивая слова.

"В чем же тогда проблема?"

"Честно говоря, я, возможно, немного не в курсе процесса культивирования и закалки тела", - сказал Сайлар. "Я не понимал этого, когда только прибыл в Пеншан, но теперь знаю, что на моей родине практически нет аналогов этому искусству. Во время путешествия к Перевалу Демонов с Гуаньчжуню мне удалось достичь Первого Постижения..."

"Чего?"

"Во всяком случае, так они сказали. Первое постижение связано с культивированием тела. Ничего впечатляющего. Я почти уверен, что открыл свои меридианы, хотя на той горе наверняка найдется куча двенадцатилетних, которые находятся на более поздней стадии, чем я". Сайлар махнул рукой, отмахнувшись от предыдущего заявления. "В любом случае, это неважно. Сейчас у Цию все хорошо, и мне сказали, что в свое время она должна достичь такой же стадии. Я бы поставил на то, что она может быть быстрее, чем они ожидают, учитывая ее прогресс в Духовных искусствах, которым я ее обучал".

Джин, казалось, был удивлен этим, и он не мог скрыть явной гордости за свою дочь. Тем не менее он понимал, что Сайлар затеял этот разговор не просто так, и в его тоне слышалось беспокойство.

"Продолжайте, - медленно произнес он.

Джин уже имела некоторое представление о сущности, поскольку он неосознанно рассказал им о ней во время поездки в карете на гору. Поэтому не было нужды утаивать некоторые подробности, хотя, оглядываясь назад, Сайлар жалел, что не был более осторожен.

"Проблема возникает после этого. С моей поддержкой в Духовных искусствах, думаю, у меня есть все шансы понять, что мне нужно делать, чтобы продолжить культивирование, но поскольку Цию практикует с Сущностью Огня, а я работаю с Судьбой, скорее всего, наши методы сильно разойдутся после первого шага". Сайлар серьезно посмотрел на Цзинь.
"Гуаньчжун, как человек, гораздо более опытный, чем я, в ваших местных методах культивирования, предупредил меня, что неправильное культивирование сопряжено с большими рисками, и с каждой ступенью эти риски только возрастают. Учитывая, что в "Праведном сердце" тоже есть члены, занимающиеся культивированием на основе Огненного фундамента, возможно, ей будет безопаснее присоединиться к секте и учиться у них, когда она достигнет этой стадии".

Цзинь надолго замолчал. Он прекрасно понимал, к чему это приведет, и Сайлар не видел необходимости напоминать ему об этом.

"Понятно", - наконец произнес он, мрачный и задумчивый. "Каким же я буду родителем, если позволю своей единственной дочери пострадать из-за собственного желания защитить ее?" Он вздохнул и устало посмотрел на Сайлара. "Как скоро ей придется покинуть этот дом, чтобы вступить в секту Праведного Сердца?"

"Трудно сказать. Возможно, через несколько месяцев. Но не больше года, я думаю".

Он снова погрузился в долгое молчание.

"Забавно, - сказал Цзинь. "Я знаю, что Праведное Сердце менее строго, чем другие секты, относится к заточению на пике Пэншань, и что у моей дочери будет много возможностей вернуться и навестить ее. Но даже тогда... это будет не то же самое, не так ли?"

Отвечать было не нужно.

"А ты, Сайлар?" спросил Джин. "Что, по-твоему, я должен делать?"

"Думаю, самым безопасным вариантом и лучшим для ее благополучия будет вступление в секту Праведного Сердца", - сказал он. "Но..."

"Но?"

"Есть альтернатива, о которой я думал. Я не уверен, что она сработает, но ты поймешь, что я не хочу отдавать своего первого ученика без боя". Сайлар заговорщицки посмотрел на Джина. "Это подводит меня ко второму вопросу, о котором я хотел с тобой поговорить".

"Что это?" спросил Джин.

"Я собираюсь открыть собственную школу - Нимбрианскую академию изучения сущности. Это не будет чем-то грандиозным - у меня нет ни средств, ни намерений создавать огромное поместье на отдаленной горе, - но я надеюсь передать талантливым ученикам некоторые основы своего Духовного Искусства", - сказал он, давая словам впитаться. Затем, подумав, он добавил. "Конечно, Цюй, как мой первый ученик, будет самым главным".

Цзинь подыграл ему. "Это естественно, да. Не дай бог, чтобы кто-то из ее младших учеников обнаружил глупость, навлекая на себя ее гнев". Он слабо улыбнулся. "В последнее время она стала гораздо живее, знаете ли. Всегда было нелегко заставить ее заниматься чем-либо, а это мое маленькое дитя прогнало не одного наставника, которого я привлек для ее обучения. А теперь она даже настаивает на том, чтобы я дал ей несколько книг по математике".

Хех. "Может быть, тогда вы будете достаточно щедры, чтобы обеспечить ей зарплату, которую вы раньше предлагали ее репетиторам?"

Джин фыркнул. Он сделал еще один долгий глоток чая и вернулся к предыдущей теме разговора. "Но как эта идея поможет в ее ситуации?"

"Я думаю заключить бартерное соглашение с Сектой Праведного Сердца. В обмен на

некоторые рекомендации и обучение Духовным Искусствам они помогут обеспечить безопасное культивирование моих учеников и меня, а также, возможно, обеспечат некоторый надзор. Если это окажется плодотворным, возможно, мы сможем подумать о более широком обмене знаниями, идеями и техниками", - сказал Сайлар. "Я надеюсь на вашу помощь в логистике и на любые связи, которые у вас могут быть в секте и за ее пределами".

"Думаете, они согласятся?"

"Трудно сказать, да и Гуаньчжун не определился. Я знаю, что у старейшины Яна, по крайней мере, сложилось хорошее впечатление обо мне, но это выходит за рамки традиций. Он считает, что в принятии этого решения должен участвовать гроссмейстер". Он слегка наклонил голову. "Ты уже имел с ним дело, Цзинь?"

"Да, Гроссмейстер Му - мой знакомый", - сказал он. "Руководители каждой из трех сект Пэншаньского Альянса встречаются с магистратами городов провинции Цзиньсян раз в несколько лет, чтобы убедиться, что дела мирского царства в порядке". Он заколебался. "Он справедливый человек и, безусловно, придерживается праведного пути. Но..."

"Но?"

"Он придерживается твердого мнения относительно традиций и пределов, до которых их можно растягивать", - ответил Цзинь. "Гроссмейстер Му гордится историей Секты Праведного Сердца, и хотя он честен и справедлив, ему, скорее всего, покажется, что передать некоторые секреты секты посторонним будет сродни предательству своих предшественников. Он не будет легкомысленно относиться к обязанностям, возложенным на него как на лидера секты. А учитывая ваш юный возраст, он может и не согласиться на вашу просьбу".

Хм. Проклятье. Сайлар надеялся, что задача окажется проще, но, похоже, ему придется потрудиться, если он продолжит действовать в том же духе. "Что вы предлагаете?"

"Во-первых, ты должен произвести на него хорошее впечатление. Он должен почувствовать, что вы достойны некоторых секретов секты - как в плане владения ими, так и в плане сохранения их тайны. Это касается и тех учеников, которые могут появиться у вас в будущем", - сказал Джин, хорошенько подумав. "У тебя должна быть убежденность. Доблесть. Гордость и уважение. Приверженность идеалам Секты Праведного Сердца или хотя бы способ показать себя достойным союзником. Может быть, стоит поговорить со старейшиной Яном и узнать, есть ли у него какие-нибудь мысли по этому поводу?"

Чем больше говорил Цзинь, тем больше уважения Сайлар испытывал к грандмастеру, хотя никогда не встречался с ним лично. Это будет нелегко, но Сайлар не хотел бы, чтобы было иначе.

"Понятно, - размышлял он. "В любом случае я планировал когда-нибудь навестить старейшину Яна и обещал в ближайшее время встретиться с Гуаньчжуном, Куаньхао, Яо и Шуруи".

Верно. Значит, это был план. Но что касается более материальных вопросов...

Он вежливо кашлянул. "Не могли бы вы предложить мне небольшой участок земли для создания школы? Возможно, и сырье для работы?" Ему было почти неловко говорить об этом, но у него не было с собой практически никаких вещей. "Не обязательно в черте города. Подойдет даже за пределами Пэншана".

Джин замолчал, приняв расчетливое и созерцательное выражение лица, пристально изучая Сайлара.

"Я - магистрат Пэншаня и один из администраторов провинции Цзиньсян", - начал Цзинь. "Но для меня также большая честь называть тебя своим другом, Сайлар Спеллсайт. Поэтому я должен спросить тебя: ты просишь об этом как о будущем союзнике, к которому мы, мирские люди, могли бы обратиться в трудную минуту, или просто как об услуге между друзьями?"

Обдумывать ответ не было нужды. Даже когда он его произносил, слова звучали в его ушах.

"И то, и другое".

Он выпрямился. Он был Сайларом Спеллсайтом - бывшим учеником Януса Ринвальда, ученым по изучению сущностей и арканистом королевства Решам. А еще он был искателем приключений, который путешествовал по землям Королевства Нимбрия и за его пределами, устраняя угрозы и обеспечивая мир внутри Королевства. На разных этапах своей, надо признать, недолгой жизни он всегда принимал одну из этих мантий.

Теперь же, будучи перемещенным с Плоскости жителем Бессмертных земель, он возьмет на себя оба.

"Ты можешь рассчитывать на меня - и на моих будущих учеников - как на своих союзников, Джин. А между друзьями, если тебе когда-нибудь понадобится от меня ответная услуга, тебе нужно будет только попросить".

Джин - и чиновник, и друг Сайлара Заклинателя - внимательно оценил его слова.

Затем он кивнул.

"Ну что ж, очень хорошо".